

УДК: 159.955

DOI: 10.25629/НС.2022.10.16

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сухов А.Н.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

Аннотация. В статье раскрывается актуальность темы, связанная с необходимостью развития социальной психологии общества как отрасли. В ней дан понятийный аппарат, характеризующий данное явление. Вместе с тем в статье изложены трудности и дискуссионные вопросы, возникающие в данной области. В статье так же обоснована оптимальная модель модернизации современного общества и анализируется практика реформирования отдельных сегментов социальной сферы.

Ключевые слова: общество, реформа, модернизация, структура, теория, практика, социально-психологические явления, развитие.

Актуальность и сущность проблемы

Общество выступает в качестве предмета социологии. Именно она обязана заниматься его изучением. Но единства в понимании предмета в рамках социологии нет.

Впрочем, в средних школах преподают обществознание. В действительности же данный предмет по своему содержанию более походит на историю.

В настоящее время есть немало социально-психологических публикаций о больших социальных группах (классах, партиях, профессиональных объединениях, религиозных, этнических общностях, различных видах толпы, массовых образованиях), но в целом об обществе мало говорится.

Между тем, социальная психология имеет возможность интегрировать потенциал социологии, культурологии, политической психологии, этнопсихологии и т. д. для реализации системного подхода к исследованию общества.

Но прежде, чем перейти к изложению социально-психологических явлений в сфере общества, нужен теоретический анализ понятийного аппарата, используемого для понимания общества. В этом вопросе нужна ясность. В противном случае на положительный результат теоретического анализа рассчитывать не приходится.

В этой связи следует иметь в виду журнал «Социальная психология и общество».

Автором изданы такие учебные пособия, как: «Власть, общество, экономика: социально-психологический анализ» (1999); «Выборы: теория и практика» (2007); «Социальная психология безопасности» (2002); статьи об общественной безопасности и др.

В учебном пособии Сухова А.Н. «Социальная модернизация» (2021) раскрываются теоретические и практические аспекты проведения социальной модернизации, связанной с развитием современного общества. Большое внимание уделяется освещению истории реформ и модернизации в ряде стран, но, главным образом, в царской, советской и современной России.

Вместе с тем в учебном пособии изложен социально-психологический подход к пониманию успеха как показателя эффективности реформ и модернизации. В нем также анализируются различные с модели социальной модернизации общества в 21-м веке.

Состояние и степень разработанности проблемы

Вполне очевидно, что такие термины, как «общество» и «общность» связаны между собой, причём самым тесным образом.

Понятие «общность» используется для обозначения сходства, единства элементов, составляющих целое.

Социальная общность – это совокупность людей, которая характеризуется общими для данной группы условиями жизнедеятельности; принадлежностью к исторически сложившимся территориальным, культурным, религиозным, профессиональным образованиям, к тем или иным социальным организациям и институтам.

Социально-психологической основой общности являются понятия «мы» и «они». «Мы» – это универсальная психологическая форма самосознания всякой общности людей. Это архетип. «Мы» всегда противопоставляется понятию «они». Особенно рельефно разделение общества с позиций «мы» и «они» происходит в условиях социальной напряженности, кризиса.

Раскрывая социально-психологическую сущность понятия «общность», нельзя обойти проблему общины. Последняя – типичный пример общности.

Признаками общины являются кровное родство, соседство и дружба. Вследствие ослабления общинных связей для современного общества характерны «более холодные» отношения между индивидами. В настоящее время дихотомия общины и обществ, воспроизводится в связи с различием традиционного и современного общества.

Вместе с тем выделяют также и понятие «преступное сообщество», которое для многих исследователей является далеко не бесспорным.

На самом деле понятие «общность» неразрывно связано с понятием «группа», конкретным ее проявлением. В данном контексте понятие «общность» является близким по своему содержанию понятию «общество». Однако, несмотря на схожесть, они все же различаются между собой. Странно, но факт. Понятие «общество» трактуется далеко неоднозначно. Нет единства в понимании общества не только в житейском, обыденном плане, но и при научной его интерпретации. Увы, с чем только не сравнивают общество.

На сегодняшний день существует большое количество определений общества. К сожалению, большинство из них страдают односторонностью. Они не отражают в полном объёме природу данного явления.

В настоящее время можно констатировать, что сложились различные подходы к пониманию сущности общества. Их авторами являются: Жан-Жак Руссо, Гегель О. Конт, Т. Парсонс, К. Маркс, Э. Шилз и др.

В основе понимания сущности советского общества лежал партийно-классовый подход.

Понятие «общество» употребляется в обыденном и научном, узком и широком смысле. В узком смысле под обществом понимают группу лиц, объединенных по каким-либо признакам (интересам, потребностям, ценностям и т. д.), например, общество книголюбов, охотников, ветеранов войны и т. д.

В широком смысле под обществом понимается совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей на определенной территории, в рамках единой страны, единого государства. Однако надо иметь в виду, что общество возникло задолго до появления государства. Поэтому племенное (или родовое) общество существует в условиях отсутствия страны и государства.

По мнению ряда экспертов, общество – это исторически сложившаяся на определенной территории система отношений и форм жизнедеятельности людей. Оно имеет стадийный характер развития.

На наш взгляд, общество – это совокупность прямо или косвенно взаимодействующих между собой социальных групп, в том числе больших (классовых, профессиональных, партийных, религиозных, этнических и др.), массовых движений, институтов, организаций, семей,

страт (слоёв), в основе объединения которых лежит та или иная степень идентичности, совпадения интересов, ценностно-смысловых ориентаций, более или менее однородные представления о наиболее значимых явлениях, наличие общего архетипа, т. е. образа «Мы», менталитета, единое государство и территория [6].

В то же время следует иметь в виду, что общество, как таковое, может быть, а может и не быть, в частности, открытым или закрытым и т. д., т. е. находиться в условиях так называемой «нормы» или «деформации».

Понятийный аппарат, используемый для понимания природы общества, достаточно обширен. В этом контексте заслуживают внимания такие понятия, как: 1) «традиционное общество»; 2) «индустриальное общество»; 3) «общество равных возможностей»; 4) «гражданское общество»; 5) «советское общество»; 6) «общество среднего достатка»; 7) так называемое «общество счастья»; 8) «современное общество»; 9) общество «модерна, постмодерна»; 10) «общество потребления»; 11) «информационное общество»; 12) «современное российское общество». «Традиционное» общество – общество, которое регулируется традицией. Данная организация общества стремится сохранить в неизменном виде социокультурные устои жизни. Традиции (стереотипы) – способ хранения, передачи и воспроизводства как положительного, так и отрицательного опыта. Нередко их называют «социальным клеем», «скрепами». В каждом обществе существует целая система традиций, направленных на укрепление его стабильности. Их классифицируют по различным основаниям. Выделяют национальные и другие традиции. В основе их лежат социальные представления, образы, картины мира, т. е. менталитет. Традиции создают условия для «здорового консерватизма», стабильности общества. Традиции проявляются во всех сферах, начиная от гигиены и кончая национальным рынком.

К числу статичных социально-психологических явлений относятся также обычаи, суеверия, предрассудки, мифы, легенды, сказки, песни, гадания, праздники, приметы, эпос и т. п. Все они имеют стереотипную природу и лежат в основе социального познания, житейской социально-психологической компетентности, которую называют народной мудростью, душой народа. Своё выражение она получила в фольклоре, иначе говоря, – этностереотипах, менталитете. Более детальное описание этих явлений содержится в книге А. Н. Сухова «Реальная социальная психология» (2004).

Фундаментальной проблемой современной эпохи все более становится противостояние традиционной и модернизированной (современной) культур. Именно это противостояние оказывает возрастающее влияние на ход культурно-исторического процесса. Противостояние «современного» и «традиционного» возникло в результате крушения колониальной системы и возникновения необходимости адаптировать вновь появившиеся на политической карте мира страны в современный мир, современную цивилизацию.

Разрушение многих культур, последовавшее за такой насильственной «модернизацией», привело к осознанию порочности подобного подхода, к необходимости создания научно обоснованных теорий модернизации, которые можно было бы применять на практике. В середине прошлого века многие антропологи делали попытки взвешенного анализа традиционных культур, исходящего из отказа от универсалистской концепции культуры, эволюционизма и глобализма.

В частности, группа антропологов под руководством М. Херсковица в ходе подготовки Всеобщей декларации прав человека, проходившей под эгидой ООН, предложила исходить из того, что в каждой культуре стандарты и ценности имеют особый характер и, что каждый человек имеет право жить согласно тому пониманию свободы, которое принято в его обществе.

К сожалению, возобладала универсалистская точка зрения, вытекавшая из эволюционного, глобалистского подхода. Именно эволюционистская парадигма легла в основу появившихся тогда теорий модернизации. Поэтому не случайно сегодня в этой декларации записано, что права человека едины для представителей всех обществ независимо от специфики их традиций. Согласно преобладавшей тогда точке зрения, переход от традиционного общества к современному (а он считался обязательным для всех культур и народов) возможен только через

модернизацию. Однако действительность опровергла эти теории. Далеко не все общества, увидев поближе западный образ жизни, устремились ему подражать. Те, кто пошел по этому пути, быстро познакомились не только с успехом многих социальных групп, их достатком, но и с изнанкой общества, столкнувшись с наличием нищеты, социальной дезорганизацией, аноимией, преступностью.

Жизнь показала, что далеко не всё в традиционных обществах плохо и некоторые их черты прекрасно сочетаются с суперсовременными технологиями. Это доказали прежде всего Япония, Южная Корея, Китай, Сингапур и др. Они поставили под сомнение прежнюю твердую ориентацию на Запад. Исторический опыт этих стран заставил отказаться от теорий монополизма, однолинейности мирового развития как единственно верных и сформулировать новые теории модернизации, которые возродили цивилизационный подход к анализу этнокультурных процессов [6].

Тренд, связанный с неоднозначными последствиями модернизации, не обошёл стороной и Россию. В ходе реформ практически были преданы забвению и народное творчество, и русская классическая литература, и искусство советского периода. Поле национального языка так же сужалось.

К сожалению, немалая часть молодого поколения не знает персонажей, прототипов народных сказок, литературных произведений, героев второй мировой войны. Культура – это мягкая сила. Она сильнее напалма. Всё сжигает. Подчистую. Имеется в виду деструкция поля социальных представлений, стереотипов, ментальности, т. е. стирания народной памяти. Возникает неопределённость, конфликт поколений, ситуация, которая во все времена называлась «Отцы и дети».

Что ж, в ряде случаев удаётся переписать заново историю и начать всё с чистого листа. В результате убийцы становятся героями, а памятники последним рушатся. Подобное становится возможным потому, что соответствует интересам определённых групп. Они заказчики.

Но время всё расставляет на свои места. Рано или поздно герои вновь становятся героями, а убийцы – убийцами. Аналогов гитлеровскому режиму нет и не будет, несмотря на потуги перевернуть всё с «ног на голову». Память народную (архетип, ментальность) «не задушишь, не убьёшь». Гарантом этого выступает культура, которая «скрепляет» историю.

Поэтому позитивные черты и признаки традиционного общества необходимо учитывать и при развитии современного российского общества. Сохранение национальной культуры является чрезвычайно важным обстоятельством.

Без этого говорить об идентичности общества не приходится. Мультикультура здесь не спасает. Об говорит миграционный кризис в Европе. Наоборот, усугубляет «трещины» в обществе. Что же касается последствий разрушения культуры, то они, как правило, сводят идентичность к нулю. Они выступают в качестве кризисогенных факторов, предкризисной ситуации.

Переход от индустриального к постиндустриальному обществу определяется рядом факторов: поворот от товаропроизводящей к обслуживающей экономике, что означает превосходство сферы услуг над сферой производства; изменение социальной структуры общества (классовое деление уступает место профессиональному).

Собственность как критерий социальной стратификации общества постепенно теряет свое значение, решающим становится уровень образования. Признавая ценность концепции постиндустриального общества, тем не менее нельзя не видеть некоторую её утопичность.

Что касается понятия «общество равных возможностей», то это красивая идея, впрочем, скорее мечта, но во многом нереальная. Об этом говорят события на её родине.

Говоря о гражданском обществе, следует напомнить, что его суть составляет самоорганизация, общественная безопасность. Гражданское общество – это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерчески направленных ассоциаций и организаций. Согласно сложившимся постулатам, гражданское общество выступает как канал передачи проблем и поддержки политической системы.

Понятие «советское общество» в последнее время вновь начинает входить не только в научный, но и политический и повседневный оборот. К настоящему моменту сложились два полярных подхода к оценке данного явления. С позиции первого подхода происходит идеализация этого явления. С точки зрения второго, наоборот, полная обструкция. Подобное наблюдается в контексте столкновения, в частности, левых, социал-демократов с представителями либеральных и иных взглядов на развитие российского общества.

«Общество среднего достатка» или «среднезажиточное общество» – это конечная цель китайской модернизации. Китай строит среднезажиточное общество, чтобы достичь современной модернизации страны.

В XXI веке альтернативы обществу среднего достатка нет. Такой вывод сделан аналитиками на основе прогноза тренда, связанном с ростом среднего класса и потребления практически во всех странах.

«Счастлирое общество» или «общество счастья» – это своеобразная метафора, которая отражает Международный индекс счастья (Happy Planet Index), т.е. индикатор благосостояния людей и состояние окружающей среды в разных странах мира. Главная задача индекса – отразить «действительное» благосостояние наций. Для сравнения уровня жизни в разных странах используются значения ВВП на душу населения.

Как правило, при характеристике «современного общества» подчёркивают одну, но важную ключевую деталь. Современное общество – это прежде всего модернизированное общество, которое противопоставляется традиционному обществу.

Общество модерности построено на принципах: избирательного права; законности; универсализации прав граждан; институционализации социальных изменений; светской рационализации; доминировании рыночной экономики; профессионализации; массовом распространении грамотности и средств массовой информации; росте социальной и профессиональной мобильности. Понятие «Общество постмодерна» было введено в научный оборот в середине 1950-х годов.

Постиндустриальное (или информационное) общество приходит на смену индустриальному, в котором преобладающей является промышленная (экологическая) сфера.

Главными отличительными особенностями постиндустриального общества являются рост научного знания и перемещение центра общественной жизни из экономики в сферу науки, прежде всего в научные организации (университеты). Не капитал и материальные ресурсы выступают в нем ключевыми факторами, а информация, помноженная на распространение образования и внедрение передовых технологий. Старое классовое деление общества на владеющих собственностью и не владеющих ею (характерное для социальной структуры индустриального общества) уступает место другому типу стратификации, где главным показателем становится деление общества на владеющих информацией и не владеющих ею.

Возникают концепции «символического капитала» (П. Бурдьё) и культурной идентичности, в которых классовая структура заменяется статусной иерархией, обусловленной ценностными ориентациями и образовательным потенциалом.

Говоря об информационном обществе, следует предостеречь от примитивного его понимания. Это определённая стадия его развития со своей социальной структурой. Нужно иметь индустриальную базу, а потом только говорить об информационном обществе как о факте. Массовая интернет-зависимость не означает цифровизацию общества. Это, скорее всего, свидетельство бегства от реальных проблем. Информационное же общество означает прежде всего изменение социальной структуры, в том числе ценностей.

К сожалению, подобный поверхностный подход наблюдается и при трактовке общества потребления. Как правило, под ним понимается доминирование материальных ценностей над «духовными». Однако на самом деле всё не так-то просто, на порядок сложнее.

С учётом вышеизложенных теорий общества можно сформулировать определение современного российского общества, точнее, будущего, каким оно должно быть, стать. Его развитие

должно быть основной целью социальной политики. Современное российское общество по своей социальной структуре должно быть обществом среднего достатка с абсолютным доминированием среднего класса на основе социально-демократического, индустриального и информационного (цифрового) государственно-экономического устройства, а так же гражданско активным для реализации самоуправления, самоорганизации и общественной безопасности и во многом традиционным с элементами сохранённой национальной культуры и социальных ценностей.

Без постановки вопроса о развитии общества среднего достатка [3], гражданского общества, реиндустриализации, информатизации, формулировании национальной идеи, идеологии, сохранении национальной культуры говорить о современном российском обществе несерьёзно, преждевременно. Нельзя закрывать глаза и на то, что под флагом модернизации произошло разрушение социальной структуры общества, национальной экономики, культуры и деформация социальных ценностей. Элементы традиционного российского общества должны быть сохранены. Речь идёт о национальной культуре.

Особенность русской культуры состоит в том, что в ней отражается пограничное положение России между двумя континентами и цивилизационными типами – Европой и Азией, Западом и Востоком. Длительные споры, протекавшие в России на протяжении почти всего XIX в. и продолжающиеся до сих пор, породили разные ответы.

Мыслители западнической ориентации предпочитали видеть в России неуклонную тенденцию приобщения к Западу и преодоления «восточной отсталости». Мыслители славянофильского типа, напротив, отстаивали самобытность России, принципиальное отличие от Запада, как, впрочем, и от Востока, видя в ней общинно-православное начало. Позднее выявилась и евразийская линия в понимании русской культуры, в которой утверждалось ее пространственное, историческое и духовное слияние с азиатским ареалом.

В России более существенное значение имеет и продолжает иметь конфликт: между культом потребления и приверженностью к возвышенным духовным идеалам, высокой религиозностью; между принятием косного земного бытия, «крепкого быта и тяжелой плоти», стяжательством и безграничной свободой, исканием Божьей правды; между «западничеством» как увлечением образцами прогресса, свободы личности, рациональной организации жизни и «восточничеством» как интересом к упорядоченной и стабильной, но сложной и разнообразной жизни, как к региону высокой духовности и мистических озарений.

Проблема идентификации, единого образа «Мы», стратификации связана с единством общества. Чем сильнее выражена идентификация, образ «Мы», чем менее конфликтна стратификация, тем сплоченнее общество. Но единство общества зависит не от дальности-близости, холодности-теплоты отношений, а совпадения ценностей, понимания смысла жизни, т.е. менталитета.

С точки зрения автора, ментальность – это ценностно опосредованные социальные представления. Дело в том, что все взаимоотношения внутри общества столь же непосредственно и закономерно зависят от подобной системы представлений, как и от экономических факторов.

Что касается научных исследований российской ментальности, то на этот счет что-либо существенное сказать пока сложно. Дело в том, что ментальность россиян вообще, как таковая практически не исследована. Правда, опубликована коллективная монография «Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики» под редакцией К.А. Абульхановой.

За последние годы в российском обществе произошли социальные изменения. Трансформации подверглась не только социальная структура, но и все остальные характеристики российского общества.

К сожалению, молодое поколение россиян практически не знает народное творчество, русскую литературную классику, т. е. лишено «корней, истоков». Так говорят в подобных случаях. В качестве прототипа их архетипа выступают персонажи не русских народных сказок, образы которых с молоком они должны впитывать, а иные герои – супермены, чудовища. Это приводит к деформации социальных представлений, нарушает связь поколений, идентичность общества.

Наверняка последуют опровержения. Ерунда, мол. Сколько можно архаикой питаться. Жить, мол, нужно в режиме он-лайн. Что ж, никто не спорит. Надо. Только вот беда – связь времён окончательно рвётся. Вместе с этим и русская ментальность, российское общество уходит в Лету. Россию не смогли завоевать с помощью оружия в течении тысячелетий. Но с помощью «мягкого оружия» – разрушение национальной культуры получается. Только с этим согласны лишь глобалисты, «офшорная элита», т. е. «пятая колонна». Однако с таким подходом к модернизации российского общества, в частности, национальной культуры, образования далеко не все могут согласиться. Уроки модернизации ряда стран должны подсказать правильный подход к модернизации российского общества.

Без сохранения национальной культуры говорить об обществе не приходится. К чему приводит мультикультура в 21 веке поняли во всём мире. Имеется в виду не только Европа, которая на собственной «шкуре» испытала прелести миграционного кризиса. Но и США, стоявшие во главе глобализма, в последнее время стали ограничивать поток мигрантов. Они поняли, чем всё это может закончиться.

Все социально – психологические явления, которые есть в структуре общества, сложно перечислить. Без всякого преувеличения их великое множество. При этом они существуют как в нормальном, так и деформированном виде.

К их числу относятся:

- динамичные (социальные отношения, различные виды общения, конфликты, СМИ, социальные сети и др.);

- динамико-статичные (образ, качество, стиль жизни, общественное мнение, настроения, социальные представления, успех, гражданская активность, различные страты, социальные группы, партии, профессиональные объединения, ассоциации, религиозные, этнические общности, различные виды толпы, большие социальные группы, массовые движения);

- статичные (интересы, культура, социальные ценности, идентичность, традиции, стереотипы, ментальность, архетип).

Характеристика данных социально-психологических явлений изложена во многих публикациях, в том числе автора, его статьях, монографиях, учебных пособиях в таких, например, как «Социальная психология», которая многократно переиздавалась, «Социальная модернизация» (2021), «Успех, карьера и развитие: социально-психологический анализ» (2016) и др.

Практический аспект социальной психологии общества в основном связан с изучением и обоснованием модели его развития.

Модель развития общества с точки зрения социальной психологии должна: отвечать общенациональным интересам; использовать выявленные в ходе анализа сравнительные преимущества; реализоваться с конфликтологических позиций через соответствующие социально-психологические технологии и прямо согласовываться со стандартной моделью достижения успеха различными социальными группами населения. При этом прикладная социальная психология позволяет обеспечить: 1) информационно-аналитическое сопровождение проведения реформ и модернизации; 2) использование социально-психологические технологий для достижения успеха различными социальными группами.

Информационно-аналитические службы дают возможность перейти от разовых, спорадических социально-психологических исследований к регулярным измерениям итогов эффективности проведения реформ и модернизации. В ходе своей работы информационно-аналитические службы выполняют разнообразные функции. Сущность информационно-диагностической функции заключается в организации и проведении постоянного сбора информации, т. е. мониторинга. Для ее выполнения сотрудникам соответствующих служб необходима профессиональная компетентность в области организации и проведении прикладных социально-психологических исследований.

Как известно, научный анализ призван выявлять, главным образом, закономерности изучаемого объекта. Что касается информационной аналитики, то она носит сугубо прикладной характер. Данный вид аналитики работает в режиме он-лайн. Это необходимо для принятия оперативных решений по поводу событий, происходящих в той или иной сфере.

Тем не менее, миссия информационно-аналитической деятельности на этом не заканчивается. Она состоит не только в обслуживании сиюминутных интересов, предоставлении статистических данных, содействии в решении текущих вопросов, а главным образом – концептуальном обосновании и разработке прогнозов, сценариев, социальной политики на всех уровнях (федеральном, региональном и местном), создании оптимальной стратификационной модели (шкалы) общества среднего достатка, в котором доля среднего класса должна доминировать и путей ее реализации.

Однако пока диагностических методик для системного исследования общества нет. Анализ подвергаются лишь отдельные структурные явления.

Социально-психологические технологии включают в себя такие технологии, как: 1) диагностические; 2) консультационные; 3) коммуникативные (различные виды делового общения); 4) перцептивные (приёмы восприятия, познания), 5) интерактивные (воздействия). При этом коммуникативные и перцептивные технологии выступают совместно. Поэтому о них говорят как о коммуникативно-перцептивных технологиях и техниках [7].

Указанные технологии способствуют достижению успеха и развитию. Их применение невозможно без развития социально-психологической компетентности, которая представляет собой специальные знания, позволяющие ориентироваться в любой социальной ситуации, принимать верные решения и достигать поставленных целей.

Таким образом, роль социально-психологического подхода к обоснованию и проведению модернизации российского общества, действительно, трудно переоценить. Об этом говорит практика развитых стран.

Теоретические основы модернизации рассматриваются во многих публикациях, в том числе учебном пособии А.Н. Сухова «Социальная модернизация» (2021).

Впервые социально-психологический аспект модернизации современного общества был проанализирован автором в учебном пособии, опубликованном в 2011 г. [1]. Но жизнь не стоит на месте. Потому появилась необходимость продолжения анализа данной проблемы [5].

В связи с этим следует сказать следующее. Многие проблемы теоретического порядка остаются нерешёнными. Прежде всего к числу таковых относятся вопросы, связанные с терминологическим аппаратом. В частности, до конца неясными остаются такие понятия, как «общество», «модернизация», «модель модернизации» и т.д.

Как уже говорилось, сложились два основных направления, в русле которых ведётся дискуссия вокруг проблем модернизации в России. К первому из них можно отнести работы, прямо заимствующие западную терминологию и пытающиеся проанализировать с этих позиций нынешнюю ситуацию в стране.

Второе направление сформировалось под влиянием традиционного понимания отношения России к Западу и Востоку. Собственно говоря, речь идёт о современных продолжателях «западников» и «славянофилов», их полярных взглядах на развитие российского общества [4].

Согласно наиболее распространённому определению, модернизация означает усовершенствование, улучшение, обновление объекта.

Что касается социальной модернизации, то под этим понимается процесс перехода от традиционного общества к современному.

В настоящее время можно констатировать, что сложились различные подходы к пониманию сущности общества.

С точки зрения автора, структура общества выглядит следующим образом: 1) социальная структура (стратификация); 2) уровень гражданской активности, самоорганизации, общественной безопасности; 3) культура, система социальных ценностей и другие социально-психологические явления [3].

По мнению западных экспертов, модернизация – это трансформация традиционного общества в социальную организацию, характерную для стабильных стран Запада.

Во второй половине прошлого века процессы модернизации приобрели глобальный характер.

В то же время глобализация по своим последствиям не имеет однозначного позитивного значения. Этот процесс нередко сопровождается конфликтом культур и ценностей.

Во втором значении под модернизацией понимают разнообразные процессы догоняющего развития. В этом значении термин «модернизация» относится к слаборазвитым обществам и описывает их усилия, направленные на то, чтобы догнать ведущие, наиболее развитые страны.

В настоящее время в научный оборот входит идея специфичности и многообразия процессов модернизации России.

Без сохранения национальной культуры говорить об обществе не приходится. К чему приводит мультикультура в 21 веке поняли во всём мире. Имеется в виду не только Европа, которая на собственной «шкуре» испытала прелести миграционного кризиса.

Ради справедливости следует сказать, что ещё в 70-е – середине 80-х гг. XX в. концепции модернизации были подвергнуты существенной критике. Оппоненты теории модернизации указывали на низкую эффективность модернизационных трансформаций в странах третьего мира, на их частичное или полное отторжение. Было признано, что сохраняется и, по всей вероятности, в дальнейшем сохранится значительное разнообразие государств современности.

Догоняющая модель модернизации вписывается в теорию и практику глобализации.

Что касается модели развития, то она построена на выявлении и учете сравнительных преимуществ, в том числе культурных. Модель развития успешно использована в ходе модернизации ряда стран. Крайне поучительна история, связанная с модернизацией Китая и Японии [5].

Таким образом, можно сказать, что с социально-психологической точки зрения социальная модернизация должна происходить с учетом: соблюдения национальных интересов той страны, где осуществляется модернизация, т.е. в целях создания условий, возможностей для достижения успеха различными социальными группами; результатов компаративного (сравнительного) анализа; брать извне лучшие образцы, социальные стандарты при сохранности лучших национальных образцов; конфликтологического подхода; строить институты на конкурентной основе, а не на «замороженной» почве (соблюдения прав, свобод, проведения честных выборов); позитивных социальных ценностей, реальной стратификации, уровня деформации общества, где осуществляется модернизация; комплексного подхода, который нацеливает на системные изменения и противоположен однобоким подходам к модернизации.

В результате модернизации современное общество по своей социальной структуре должно стать обществом среднего достатка с абсолютным доминированием среднего класса на основе социально-демократического, индустриального и информационного (цифрового) государственно-экономического устройства; с высокой гражданской активностью для реализации самоуправления, самоорганизации и общественной безопасности; во многом традиционным, с элементами сохраненной национальной культуры и социальных ценностей [5].

Модернизация социальной сферы-составная часть социальной модернизации, т. е. общества. Её главная цель состоит в обеспечении социальной безопасности.

Относительно этого понятия нет так же однозначного понимания. Разброс мнений на этот счёт чрезвычайно велик.

Социальная безопасность – явление многоуровневое. Она складывается из социальной безопасности личности, групп, семьи, организации, региона и в конечном счёте общества в целом.

Высокий уровень социальной безопасности связан с оптимальной социальной структурой, стратификацией общества, социальным государством, с обществом среднего достатка, а низкий - с его деформацией, социальной напряжённостью, кризисом. В качестве оптимальной социальной структуры общества выступает тот профиль его стратификации, в котором разрыв между социальными группами незначителен, вместе с тем доля среднего класса достаточно высока, индекс жизнестойки выше среднего, высокий уровень средней продолжительности жизни, качества жизни, индекса счастья, в то же время низкий уровень социальной напряжённости и деструктивной конфликтности, действует эффективная модель статусообразования (социальной мобильности), доминирует использование честной модели достижения успеха.

Оптимальная социальная структура общества более всего соответствует модели социального государства.

В наиболее общем смысле «социальное государство» означает такой тип государства, в число важнейших внутренних функций которого входит активное влияние на социальную структуру общества в интересах широких слоев населения.

России нужна не догоняющая, не деструктивная, а реальная модель модернизации, т.е. развития на основе разработки социальных стандартов.

Без всякой натяжки можно сказать, что они являются ориентирами при выработке социально-экономической политики, основой распределения ресурсов, формой социальных гарантий и обязательствами государства перед народом. Правда, в западных странах меняется отношение к социальным стандартам. Их пытаются заменить другими технологиями в работе с населением.

На наш взгляд, социальные стандарты должны быть дифференцированы и связаны с различными целями и группами населения.

В этом заключается сущность и миссия социальной политики и, разумеется, и социальных стандартов [7].

Проблема образования относится так же к числу актуальных социальных проблем, которые постоянно реформируются.

В связи с этим встает далеко не риторический вопрос: можно ли всё лучшее что имеется в других системах образования совместить с опытом в сфере отечественного образования, который представляет несомненную ценность. Естественно, ответ однозначен: не только можно, но и крайне необходимо.

Исходя из этого, следует провести сравнительный анализ, причем тщательный, отечественных и других систем образования. Без этого рассчитывать на успех реформы отечественного образования не приходится. Сравнительный анализ выявляет ряд до конца нерешённых вопросов.

Но главное в данном случае является проблема, связанная с содержанием образования, профессиональной лексикой в этой сфере.

Вывод

Таким образом, можно сказать, что несмотря на трудности становления, социальная психология общества имеет все шансы стать отраслью социальной психологии. Это, безусловно, явится вкладом и в социологию, и политологию, но, главным образом, в социальную психологию, поскольку повысит её значимость и востребованность.

Библиография

1. Панарин А. С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. – М., 2005.
2. Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998.
3. Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. – М., 1997.
4. Сухов А.Н. Историко-психологический анализ реформирования и модернизации России. – М., 2011. 298 с.

5. Сухов А.Н. Сравнительный подход к модернизации современного общества // Социальная политика и социальное партнёрство. 2019, №11. 68-77 с.
6. Сухов А.Н. Социальная модернизация. – М., 2021. 255с.
7. Сухов А.Н. Психология социальной работы. – М., 2019. 276 с.
8. Элиас Н. Общество индивидов. Перевод с нем. – М., 2001.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис // Общ. ред. В.Толстых. – М.: Прогресс, 1997. 340 с.

SOCIAL PSYCHOLOGY OF SOCIETY: STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Sukhov A.N.

Ryazan State University named after S.A. Yesenin

Abstract. This article reveals the relevance of the topic related to the need for the development of social psychology of society as an industry. It provides a conceptual framework that characterizes this phenomenon. At the same time, the article outlines the difficulties and controversial issues arising in this area. The article also substantiates the optimal model of modernization of modern society and analyzes the practice of reforming individual segments of the social sphere.

Keywords: society, reform, modernization, structure, theory, practice, socio-psychological phenomena, development.